

Красовский Петр

Поучения для простого народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П30

П30 **Петр К.**
Поучения для простого народа / Красовский Петр – М.: Книга по Требованию, 2023. –
190 с.

ISBN 978-5-519-90992-1

ISBN 978-5-519-90992-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ложатся вамъ (Матѣ. 6, 33.), т. е. если вы будете искать спасенія своей души, то всѣ ваши существенныя житейскія нужды будутъ исправлены. Но мы въ настоящее время не расположены заняться спасеніемъ души! Такъ когда же будемъ расположены? Если мы не расположены къ спасенію нынѣ, тѣмъ болѣе будемъ не расположены къ тому въ послѣдующее время,—потому что время только усилитъ въ насъ это нерасположеніе. Трудно разстаться съ тѣмъ, чѣмъ мы занимались долгое время, и трудно принятись за то, за что весь вѣкъ ни разу не принимались. «Кто говоритъ: въ молодости согрѣшимъ, а въ старости покаемся, тотъ, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, находится въ обольщеніи діавольскомъ» *). Итакъ начнемъ, братія, спасаться, хоть и съ усиліемъ для самихъ себя, именно нынче, не откладывая этого важнаго дѣла до завтра, или до другаго болѣе отдаленнаго времени. Откладывать спасеніе души до будущаго времени опасно,—будущее время намъ неизвѣстно. Кто знаетъ,—быть можетъ, завтрашній же день не будетъ насъ на семъ свѣтѣ.

Братія! время дорого,—дороже, нежели какъ мы его считаемъ. Дорогъ не только годъ или часъ, но дорога и каждая минута; потому что и съ потерей одной минуты мы теряемъ многое въ будущей жизни. Время есть для насъ цѣна вѣчности. Сколько мы теряемъ въ нынѣшней короткой жизни, столько же теряемъ и въ безконечной вѣчности. Если погубимъ все время, значитъ погубимъ всю вѣчность; если не спасемся въ теченіи цѣлой здѣшней жизни, значитъ погибнемъ на цѣлую жизнь будущую. А мы, не смотря на такую драгоцѣнность времени, теряемъ не минуты или часы, а цѣлые годы; да и всей жизни, примѣтно, готовы не пощадить. Потому что вотъ шли годы за годами, а мы спасаться еще не начинали; вотъ пришелъ и еще новый годъ, но и онъ засталъ насъ въ старыхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Сколько мы похоронили знакомыхъ, друзей, сродниковъ! но и эти примѣры насъ не тронули; вотъ приближается къ каждому изъ насъ и собственная смерть, но мы все еще не ужасаемся, все еще на что то падѣмся, все еще не принимаемся за спасеніе и не готовимся къ смерти.

Братія! мы всѣ желаемъ непремѣнно спастись, и всѣ непремѣнно должны принятись за это святое дѣло скорѣе, какъ можно скорѣе, именно съ теперешняго дня и часа. И такъ уже много опоздали мы въ царство небесное; и такъ уже давно стоимъ

*) Слов. о исходѣ души.

праздными для Бога: впрочемъ не пропала наша надежда, только не промедлить бы болѣе. Богъ принимаетъ къ себѣ людей во всякое время и раздаетъ щедрую плату приходящимъ на трудъ спасенія и поздно и рано (Матѹ. 20, 1—16.); Онъ всѣхъ, обращающихся къ Нему, принимаетъ въ число обитателей царства небеснаго. Поспѣвшимъ же приготовиться къ будущему вѣчному житію; иначе смерть легко можетъ застать насъ неготовыми туда явиться. Аминь.

2

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ.

О БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ОБѢТАХЪ.

Во времена земной жизни Иисуса Христа въ Іудейскомъ народѣ существовало ненавистное сословіе сборщиковъ податей, которое намъ извѣстно подъ именемъ мытарей. За свои неправды и жестокость мытари считались отъявленными грѣшниками, такъ что народъ не сообщался съ ними и не ѣлъ вмѣстѣ. Когда Иисусу Христу случилось проходить городомъ Іерихономъ, тогда одинъ такой мытарь, по имени Закхей, будучи малъ ростомъ, влѣзъ на дерево, чтобы оттуда увидѣть проходившаго Господа Иисуса. Иисусъ замѣтилъ Закхея на деревѣ и, желая спасти этого грѣшника, Самъ выразилъ намѣреніе посѣтить домъ его. Великодушіе Спасителя, удостоившаго Своимъ посѣщеніемъ всѣмъ отверженнаго грѣшника, вдругъ переимѣнило жестокую душу сборщика податей. *Половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ*, сказалъ Закхей Господу, *и если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу вчетверо*. Вотъ обѣщаніе, данное именно отъ чистаго и кающагося сердца! За то и Иисусъ Христосъ исполнилъ простилъ покаявшагося такимъ образомъ грѣшника и возвѣстилъ ему полное спасеніе: *нынѣ пришло спасеніе дому сему* (Лук. 19, 1—9).

Братія! мы всѣ грѣшники, но не вовсе же безпечны о своемъ душевномъ спасеніи. Усердіе къ Богу, желаніе загладить предъ Нимъ грѣхи свои, а также различныя обстоятельства нашей жизни побуждаютъ часто и насъ давать предъ Богомъ различныя обѣщанія. Но это оружіе противъ зла не всегда бываетъ въ нашихъ рукахъ успѣшно; потому что наши обѣщанія, къ сожалѣнію, не всегда богоугодны, не всегда благоразумны, а иногда заставляютъ даже насъ самихъ раскаяваться въ томъ, что мы дали ихъ Богу.

Мы часто даемъ обѣщанія предъ Богомъ отслужить нѣсколь-
ко молебновъ въ церкви и въ домѣ, творить въ сутки по нѣ-
скольку молитвенныхъ поклоновъ, стоять на молитвѣ по нѣсколь-
ку часовъ и т. п. Такія обѣщанія служатъ несомнѣннымъ при-
знакомъ нашего усердія къ Богу и во всякомъ случаѣ достойны
того, чтобы ихъ исполнить. Но при этомъ мы должны знать, что
для угожденія Богу важно не самое обѣщаніе, а добросовѣстное
исполненіе обѣщаннаго. Хорошо исполнено обѣщанное дѣло,—и оно
пріятно Богу; дѣло худо исправлено,—и обѣщаніе не придастъ
ему тѣхъ достоинствъ, какихъ оно само въ себѣ не имѣетъ. Мы
нарушаемъ свои обѣщанія предъ Богомъ не только тогда, когда
ихъ рѣшительно не исполняемъ, но и тогда, когда исполняемъ
ихъ не такъ, какъ должно; т. е. въ данномъ случаѣ мы уже
нарушили свое обѣщаніе передъ Богомъ, если кое-какъ помолчались
во время служенія обѣщанныхъ молебновъ, кое-какъ сотворили
положенное число поклоновъ, кое-какъ употребили на молитву
положенное число часовъ и т. п. Вѣдь и передъ людьми мы были
неправы, если бы стали платить имъ наши долги фальшивою
монетою.

Многіе изъ насъ берутъ на себя болѣе трудные обѣты, именно:
даютъ Богу обѣщанія совершенно не употреблять мясной пищи,
поститься въ понедѣльники, Успенскій постъ продолжать до дня
усыновленія главы св. Предтечи Іоанна и т. п., и такія обѣща-
нія исполняютъ очень строго. Это, очевидно, уже сверхъ заповѣ-
дей св. Церкви. Обѣщанія кажутся великими,—велики, повиди-
мому, и тѣ христіане, которые даютъ ихъ предъ Богомъ. Извѣстно,
что мясная пища въ положенные дни разрѣшена всѣмъ мірскимъ
христіанамъ, что постъ въ понедѣльники церковнымъ уставомъ
не положенъ, а постъ Успенскій по уставу долженъ продолжаться
только по день Успенія Пресв. Богородицы. Не менѣе должно быть
извѣстно для насъ и то, что на всѣхъ вѣрныхъ христіанъ безъ
исключенія возложена великая и непремѣнная обязанность любить
Бога больше всего на свѣтѣ и любить другихъ людей, какъ самихъ се-
бя, и что безъ исполненія этой обязанности не помогутъ нашему спасе-
нію никакіе наши посты и никакія наши молитвы. И если нѣкоторые
изъ насъ берутъ на себя болѣе, чѣмъ велѣно, т. е. произвольно обя-
зываются предъ Богомъ поститься сверхъ положеннаго уставомъ:
то надобно, чтобы они свято исполняли все то, что велѣно; на-
добно, чтобы они уже не нарушали никакихъ христіанскихъ за-
повѣдей; надобно, чтобы они были не гнѣвливы, несварливы, не-
злобны, миролюбивы, милосерды, терпѣливы, во всемъ воздержны
и т. п. Иначе, что же пользы удерживать себя отъ того, что

позволено, а что запрещено, то дѣлать? Вѣдь посты, будь они сверхъ церковнаго устава, нисколько не освобождаютъ насъ отъ исполненія возложенныхъ на насъ христіанскихъ обязанностей; а напротивъ, для того и соблюдаются добрыми христіанами, чтобы укротить свою грѣхолобивую плоть и удобнѣе исполнять христіанскія обязанности. Безъ этой цѣли наши обѣщанія жить строже того, чѣмъ намъ заповѣдано, легкомысленны, и всѣ наши произвольные посты Богу не угодны, а душѣ не спасительны. Во всякомъ случаѣ лучше ѣсть за общимъ столомъ позволенную и благословенную Богомъ пищу, нежели, связавши обѣщаніемъ уста свои отъ ся принятія, смотрѣть съ завистію на ядущихъ. Обѣщанія поститься сверхъ положеннаго могутъ давать и съ пользою для души исполнять только люди, которые извѣдали сладость божественной любви. Возвышаясь постепенно въ духовныхъ совершенствахъ, они доходятъ наконецъ до постовъ самыхъ строжайшихъ и до подвиговъ изумительныхъ; за то они удерживаютъ себя отъ позволеннаго единственно для того, чтобы лучше и совершеннѣе исполнить все то, что велѣно.

Давать обѣщанія, даже хорошія и благоразумныя, легко; но вѣдь надобно и исполнять ихъ. И мы щедры на обѣщанія Богу, только часто не исполняемъ ихъ, и еще чаще исполняемъ худо. Случается, бѣда, а не усердіе заставляетъ насъ дать Богу то или другое обѣщаніе; бѣда миновала,—и мы забыли, что обѣщали. А ежели мы, грѣшныя, такъ склонны къ забвенію обѣщаннаго и непостоянны въ своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ, то зачѣмъ еще намъ связывать себя безъ крайней нужды обѣщаніями Богу? Если безчестно не исполнить обѣщанія, даннаго человѣку, то можете судить, сколь грѣшно не исполнить обѣщанія, даннаго Самому Богу. Поэтому было бы благоразумнѣе съ нашей стороны творить задуманное нами добро безъ всякаго предварительнаго обѣщанія. И безъ того много нашихъ винъ предъ Богомъ: зачѣмъ еще произвольно подвергать себя опасности солгать Богу?

То правда, что нашъ обычай давать Богу различныя обѣщанія взять съ примѣровъ, истинно достойныхъ нашего подражанія, именно съ житій св. угодниковъ Божіихъ. Но св. угодники Божіи обѣщались передъ Богомъ только въ томъ, что истинно угодно Богу и что они были намѣрены непремѣнно исполнить,—и свои обѣщанія исполняли дѣйствительно и добросовѣстно. Обѣщанія были для нихъ полезны, потому что были основаны на любви къ Богу, въ которой св. угодники достаточно утвердились и для которой нѣтъ ничего неисполнимаго. Давъ слово совершить христіанскій подвигъ, угодники совершали его уже изъ боязни нарушить

слово,—изъ страха солгать Богу. Такимъ образомъ общанія придавали имъ какъ-будто крылья для полета къ небесамъ: связавъ себя общаніями, они восходили на степень безплотныхъ Ангеловъ. Само собою разумѣется, что св. угодники Божіи не надмѣвались своими высокими совершенствами, даже не замѣчали ихъ въ себѣ; и творя добро сверхъ заповѣданнаго, не освобождали себя, подобно намъ, отъ исполненія того, что заповѣдано. Напр., отрекаясь отъ вкушенія заколотыхъ животныхъ, они уже и съ живыми животными обращались милосердо; воздерживаясь отъ мясной пищи, они уже и въ употребленіи постной пищи соблюдали строгую умеренность; возлагая на себя произвольные посты, они не останавливались на постничествѣ въ отношеніи къ одной пищѣ, а простирали его на свои помыслы, на свои желанія, на свои чувства, на всѣ движенія плоти и духа; большую часть своей жизни употребляя на молитву Богу, они остальное время работали тѣлесно или умственно, и такъ ограничивали свои житейскія нужды, чтобы по возможности не пользоваться подаваніями ближнихъ. А какъ мы не усовершенлись еще ни въ обыкновенномъ естественномъ милосердіи, ни въ воздержаніи относительно даже позволенныхъ благъ жизни, ни въ простой честности въ обращеніи съ людьми: то свойственно ли намъ брать на себя произвольно великія дѣла совершенныхъ христіанъ, для насъ грѣшныхъ и слабыхъ вовсе непосильныя? Вѣдь это не подражаніе угодникамъ Божиимъ, ежели мы, отрекаясь по ихъ примѣру отъ позволенной мясной и скоромной пищи, не по ихъ примѣру сластолюбствуемъ въ пищѣ постной; ежели, простирая на молитвѣ цѣлыя ночи, мы не истребляемъ въ сердцѣ своемъ враждебныхъ чувствъ къ людямъ; ежели, подвергая произвольно различнымъ трудамъ и лишениямъ плоть свою, мы не исполняемъ обязательной для всѣхъ заповѣди Божіей, повелѣвающей намъ любить другихъ, какъ самихъ себя (1 Кор. 13, 3). Это не подражаніе угодникамъ Божиимъ, это не святость, а только личина святости, подъ которою мы въ сущности остаемся величайшими грѣшниками. При такомъ подражаніи мы, по словамъ Иисуса Христа, *лицемѣры оставляющіе*, подъ видомъ наружнаго благочестія, *важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и вѣру*; мы *слѣпые люди, оцѣживающіе комара, а верблюда пожирающіе*. При такомъ подражаніи мы уподобляемся *окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей и всякой нечистоты* (Матв. 23, 23; 24, 21). Примѣры угодниковъ Божіихъ должны производить въ насъ нелпцемѣріе и пустосвятство, а благочестіе истинное, дѣйствительное; если же мы не въ силахъ подражать ихъ славнымъ

дѣламъ, то можемъ и должны подражать ихъ дѣянiямъ менѣе виднымъ, но не менѣе необходимымъ для угожденiя Богу и болѣе для насъ полезнымъ. Мы должны подражать угодникамъ Божиимъ не въ произвольныхъ обѣтахъ ихъ Богу и не въ томъ, что они дѣлали сверхъ заповѣданнаго, а въ томъ, какъ они исполняли обязательную для всѣхъ волю Божию. Было бы покуда для насъ грѣшныхъ совершенно достаточно, если бы мы, по примѣру св. угодниковъ Божiихъ, приучали себя къ твердой вѣрѣ, къ надеждѣ на промыслъ Божiй, къ благодушному терпѣнiю, къ довольству своею участью, къ миру со всѣми людьми, къ прощенiю обидѣ, къ безкорыстию, къ вѣрности своему долгу и т. п. Вотъ и упоминаемый въ нынѣшнемъ евангелiи мытарь Закхей началъ свое обращенiе къ Богу не съ тягостныхъ постовъ и не съ продолжительныхъ молитвостоянiй, а съ обѣщанiя раздѣлить все свое неправедное нажитое имущество бѣднымъ и всѣхъ имъ обиженныхъ вознаградить вчетверо: *половину имѣнiя моего я отдамъ нищимъ, обѣщавался онъ предъ Господомъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу вчетверо.*

Будемъ же, братiя, благоразумны и осторожны въ обѣщанiяхъ Богу. Прежде сообразимся съ нашими силами, съ нашимъ духовнымъ состоянiемъ, съ нашими обстоятельствами, съ образомъ нашей жизни, и потомъ уже дадимъ обѣщанiе. Иначе лучше вовсе не давать обѣщанiй, нежели, давши, не исполнить ихъ, или исполнить недобросовѣстно, кое-какъ. Но не забудемъ при этомъ, что на каждомъ изъ насъ есть уже обѣщанiя, данныя нами, или за насъ восприимниками нашими, предъ Богомъ при нашемъ крещенiи: отречься сатаны, сочетаться Христу и во всю жизнь пребывать столь же непорочными, какими мы вышли изъ св. купели. И только такiя послѣдующiя обѣщанiя съ нашей стороны могутъ быть цѣнными предъ Богомъ и спасительными нашей душѣ, которыя способствуютъ намъ къ исполненiю обѣщанiй, данныхъ нами при нашемъ крещенiи; всѣ инаковыя обѣщанiя суетны и бесполезны. Аминь.

3

ПОУЧЕНIЕ

въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

Иисусъ Христосъ разъ предложилъ слушателямъ Своимъ слѣдующую притчу. Два человека вошли въ церковь помолиться:

одинъ фарисей—человѣкъ набожный, другой мытарь—отъявленный грѣшникъ. Фарисей сталъ впереди въ церкви и такъ молился Богу: «Господи, благодарю Тебя, что я не такой грѣшникъ, каковы другіе люди, или каковъ сей мытарь; я много пощусь и молюсь, отдаю Тебѣ въ даръ десятую долю изъ всего, что приобрѣтаю». Мытарь же, стоя въ церкви вдали, не смѣлъ даже глазъ своихъ поднять на небо; но ударяя себя въ грудь, говорилъ тихо: *Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!* И что же, какъ Богъ принялъ молитву того и другаго? Молитву мытаря Богъ услышалъ, а молитву фарисея отвергнулъ. Тотъ, кто вошелъ въ церковь величайшимъ грѣшникомъ, вышелъ изъ нея болѣе оправданнымъ, чѣмъ тотъ, кто вошелъ въ церковь праведникомъ въ собственномъ и людскомъ мнѣніи (Лук. 18, 10—14).

Этою поучительною притчею Господь внушаетъ намъ, что не всякая молитва Богу пріятна и душѣ спасительна. Иная молитва, дѣйствительно, привлекаетъ къ молящемуся благоволеніе Божіе, а иная противна Богу и служить молящемуся не въ пользу, а только во вредъ. Конечно, намъ никакъ нельзя не молиться, потому что не молиться значитъ не имѣть общенія съ Богомъ; но если мы собрались помолиться Богу, то должны помолиться Ему не для того, чтобы нанести Ему новое оскорбленіе, а для того, чтобы умолить Его о прощеніи уже нанесенныхъ нами Ему оскорбленій. На молитвѣ мы должны не требовать отъ Бога желаемыхъ нами благъ, какъ платы за наши всегда мнимые заслуги, а просить ихъ у Бога, какъ дара, съ сознаніемъ нашего дѣйствительнаго недостойнства. Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ считать себя непотребными рабами и тогда, когда бы мы творили все повелѣнное намъ: потому-то самые высшіе молитвенники всегда считали себя предъ Богомъ величайшими грѣшниками, и за свое служеніе удостоивались отъ Бога даровъ обильнѣйшихъ.

Итакъ, братія, никогда не приписывайте своей молитвѣ очень многого и не думайте, будто вы уже угодили Богу, если Ему помолились. Какова бы ни была наша молитва, мы всегда должны считать ее недостойною Бога, Которому молимся; и та молитва, можетъ быть, есть самая совершеннѣйшая, которую мы, по смиренію своему, считаемъ въ себѣ самую несовершенною и недостойною.

Безспорно, что всякій христіанинъ молится Богу для спасенія своей души. Если же такова вообще цѣль нашей молитвы, то къ чему, подумаешь, допускается нами въ молитвѣ такая небрежность? Къ чему въ ней такъ много лицемѣрія, такъ много помысловъ о своей небывалой праведности, а иногда даже желаніе

показаться богомольными въ глазахъ людей? Кто, стоя на молитвѣ предъ Богомъ, разговариваетъ съ другими, оглядывается по сторонамъ и вообще ведетъ себя разсѣянно, тотъ, вмѣсто спасенія своей души, творитъ только новые грѣхи на ея гибель: такъ грѣшна молитва небрежная. Не менѣе противна Богу и молитва лицемерная. Лицемерная молитва въ сущности есть не иное что, какъ обманъ и притворство. Въ лицемерной молитвѣ не отъ сердца громкіе вздохи, не отъ души плачь и воздыханія, и при низкихъ поклонахъ душа молящагося исполнена гордости и возношенія. Вообще здѣсь молится только наше тѣло, а душа нимало не участвуетъ въ молитвѣ, какъ будто она нисколько не нуждается въ спасеніи и въ помощи Божіей. Еще хуже и грѣшнѣе молитва самохвальная, когда мы, подобно упомянутому въ притчѣ Христовой фарисею, пересчитываемъ свои мнимыя добродѣтели, преувеличивая и раскрашивая ихъ въ нашемъ воображеніи. Да, когда мы обращаемся къ Богу для испрошенія у Него какихъ-либо милостей, тогда какъ-то легко возникаютъ въ нашей мысли и наши подаянія нищимъ, и соблюденіе нами постовъ, и почитаніе нами праздничныхъ дней (разумеется, проведенныхъ нами большею частію въ одной праздности), и частое стояніе на молитвѣ, и вещественныя жертвы наши Богу, и вклады въ церковь, и другія добрыя дѣла, какія мы совершили когда-либо въ нашей жизни; а злоба, ненависть, обиды, притѣсненія, кража, невоздержаніе, злословіе, оскверненіе души и тѣла и другіе страшные и нераскайные грѣхи какъ-то забываются, или кажутся намъ не важными и простибельными. Но такая молитва есть молитва фарисея, влекущая за собою одно осужденіе Божіе.

Есть люди даже изъ среды насъ, которые съ какимъ-то надмѣніемъ пробираются въ самый передъ церкви, становятся здѣсь на колѣна, молятся въ слухъ, громко воздыхаютъ и восклицаютъ, видимо стараясь обратить на себя всеобщее вниманіе,—будто Богъ смотритъ только на наружность молящихся и не видитъ, что у нихъ на душѣ. А иные во время церковной службы ходятъ къ иконамъ, стоящимъ на болѣе видныхъ мѣстахъ, съ своими свѣчами, которыя разставляютъ на виду всѣхъ присутствующихъ въ церкви, именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы люди видѣли ихъ усердіе и знали, что они жертвуютъ Богу,—будто одинъ, нарочно для того представленный, не можетъ разставить свѣчи къ иконамъ по желанію усердствующихъ. Молитвенники истинные, жертвователи дѣйствительно усердные такъ не дѣлаютъ. И разсудите, братія, можетъ ли быть пріятна Богу такая показная молитва и будетъ ли Ему угодна такая тщеславная жертва? Въ

Священномъ Писаніи сказано: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19); а молитва нескромная, приношенія горделивыя составляютъ жертву не Богу, а суетѣ; истекають не изъ любви христіанской, а изъ одного самолюбія, и влекутъ за собою для насъ не оправданіе Божіе, а одно Божіе осужденіе.

Неграмотность и необразованность, конечно, извиняють многихъ христіанъ передъ праведнымъ судомъ Божиимъ, если они, по своему невѣдѣнію, въ чемъ предъ Нимъ и погрѣшаютъ; но если мы погрѣшаемъ предъ Богомъ съ сознаніемъ, если наши поступки достойны осужденія по смыслу самому простому, то уже ничто не можетъ извинить насъ предъ судомъ Божиимъ. Фарисей былъ грамотный человѣкъ; онъ, такъ сказать, почивалъ на буквѣ закона Божія, и однакоже, занесшись помыслами о своей безукоризненной жизни, принесъ Богу недостойную молитву, которая послужила ему только въ осужденіе. А мытарь, не упражнявшійся доселѣ въ законѣ Божіемъ, исполнилъ его требованіе тихою, скромною, чистосердечною и покаянною молитвою, которую онъ принесъ Богу въ церкви, въ людскомъ собраніи, но вдали отъ людскаго взора и слуха,—и вышелъ изъ церкви оправданнымъ отъ Бога. Вотъ когда и мы собираемся помолиться Богу, намъ нисколько не трудно вообразить себѣ и при неграмотности нашей, какъ молился упоминаемый въ притчѣ мытарь; какъ онъ сталъ въ церкви позади людей; какъ онъ не смѣлъ даже очей своихъ возвести на небо; какъ горько сокрушался о грѣхахъ своихъ; какъ смиренно каялся предъ Богомъ и просилъ Его о помилованіи. Что же хочетъ сдѣлать лицемерный молитвенникъ своею тщеславною молитвою? Для чего онъ величается въ церкви своими колѣнопреклоненіями, громкими воздыханіями и шумными восклицаніями, да еще иногда озирается презрительно на другихъ? Кого онъ хочетъ обмануть такой молитвой? Пусть онъ обманетъ меня, или кого другаго; пусть увѣритъ стоящихъ близъ него, что онъ человѣкъ набожный, богомольный и усердный; пусть всѣ будутъ думать, что онъ угодилъ Богу: а предъ Богомъ-то что такая молитва? а для души-то молящагося какова она? Вѣдь притворствомъ можно обмануть только людей, а не Бога, Который видитъ все и знаетъ самыя тайнѣйшія помысленія въ человѣкѣ.

Молитва къ Богу отверзла для многихъ царство небесное, такъ-что изъ всѣхъ истинныхъ угольниковъ Божіихъ нѣтъ ни одного, который не былъ бы на семъ свѣтѣ молитвенникомъ Богу. Но, увы! многіе изъ грѣшниковъ сдѣлали молитву предметомъ корыстныхъ видовъ, предметомъ обольщенія ближнихъ, предметомъ гибели и своей и другихъ. Явились въ стадѣ Христовомъ ханжи и пусто-

свиты, которые, подъ личиною набожности, пріобрѣтають довѣріе легковѣрныхъ и неопытныхъ христіанъ и увлекають ихъ за собою въ бездну гибельнаго лицемѣрія. Эти ужасные люди производятъ въ стадѣ Христовомъ страшное опустошеніе, и тѣмъ успѣшнѣе, что ихъ обманъ прикрытъ священными предметами. По словамъ Иисуса Христа, *они затворяють царство небесное чловѣкамъ; ибо сами не входятъ, и хотящихъ войти не допускають* (Матѣ. 23, 13).

Когда молишься, говоритъ Иисусъ Христосъ, *не будь какъ лицемеры, которые любятъ съ синагогахъ* (т. е. въ народныхъ собраніяхъ) *и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми* (Матѣ. 6, 5.). Не будемъ же, братія, на молитвѣ лицемѣрами не только предъ Богомъ или предъ людьми, но и предъ самими собою. Когда молимся, не будемъ предаваться мыслямъ, что мы сдѣлали то или другое добро; будемъ опасаться приводить себѣ на память, что мы цѣлыя ночи простаивали на молитвѣ, множество имѣнія раздавали нищимъ, но цѣлымъ суткамъ не вкушали пищи, или иначе угождали Богу: все это было бы нагубнымъ самохвальствомъ осужденнаго фарисея. Будемъ лучше, какъ мытарь, увѣрять себя, что мы величайшіе въ свѣтѣ грѣшники, и тайно просить Бога о помилованіи. Что намъ, если люди не замѣтятъ нашихъ пламенныхъ молитвъ и не будутъ знать о нашихъ добродѣтеляхъ? Богъ увидитъ все: и мысли наши, и слезы наши, и дѣла наши. *Отецъ нашъ небесный, видяи молитву нашу втайнѣ, воздастъ намъ въ будущемъ вѣкѣ лавъ* (Матѣ. 6, 6.). Аминь.

4

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Въ нынѣшнемъ евангеліи мы слышали слѣдующую притчу Иисуса Христа. Одинъ богатый чловѣкъ имѣлъ при себѣ двоихъ сыновей, которые, живя подъ управленіемъ добраго и мудраго отца, были во всемъ обезпечены и счастливы. Но младшій изъ сыновей вздумалъ выйдти изъ-подъ отцовской власти и жить независимо на своей волѣ. Вотъ онъ потребовалъ отъ отца раздѣла имѣнія, получилъ слѣдующую ему часть, съ нею отправился въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ все, живя распутно. Въ той сторонѣ на эту пору случился великій голодъ. Прометавшійся богачъ, не